



Оригинальная статья / Original article

УДК 930(470)(092)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-137-146>

«История», обращенная в будущее (К 190-летию со дня рождения Афанасия Прокопьевича Щапова)

© А.С. Маджаров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья посвящена историку Афанасию Прокопьевичу Щапову (1831–1876). В октябре 2021 г. профессиональное сообщество, люди знакомые с его творчеством и судьбой, отметят 190-летие со дня рождения ученого и общественного деятеля. В работе раскрываются основные вехи биографии ученого, этапы эволюции его мировоззрения, становление демократической исторической концепции. Показано, как развитие новых взглядов в науке на уровне идеологических представлений и затем в процессе научного познания обрело логические очертания научной концепции. Новая народническая идеология, основоположником которой он явился, позволила А.П. Щапову как ученому и лектору оставить заметный след в истории Казанского университета. Жертвенное слово на Куртинской панихиде по невинно убитым крестьянам, как и вся его жизнь, являлись реализацией на деле этой идеологии. А «просветительские», «гуманитарные» советы Александру II отражали насущные потребности в реформировании государства. Построение демократической системы «ценностей» и логики познания, в которой народ стал предметом исторического исследования, позволило А.П. Щапову открыть новую историю отечества. Выявленные им «народные» начала процесса: колонизация, областность, вече, община, земские соборы – легли в основание доктрины народной колонизации (освоение) страны. Прочтение истории как движения масс в корне изменило прежние представления о старообрядчестве, земстве: глубина религиозного раскола заключалась не в обрядах, а в «жизни народа»; «раскол земства» являлся опасным для страны противостоянием «государева и земского дела», наконец, с «земской точки зрения», стали очевидны негативные последствия «покорения природы». Прошедшее время подтвердило глубину прогнозов историка. Вневременное, выходящее за пределы второй половины XIX в. значение лучших исследований ученого, засвидетельствованное в трудах многих поколений историков и в учебной литературе, ставит А.П. Щапова в разряд классиков русской историографии.

Ключевые слова: А.П. Щапов, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, народничество, проект демократических реформ, история народной колонизации (освоения) России, областность, религиозный раскол Русской православной церкви, раскол земства, «смутное время»

Для цитирования: Маджаров А.С. «История», обращенная в будущее (К 190-летию со дня рождения Афанасия Прокопьевича Щапова) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 137–146. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-137-146>

“History” facing to the future (To the 190th anniversary of the birth of Afanasiy Prokopyevich Shchapov)

© Alexander S. Madzharov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the historian Afanasiy Prokopyevich Shchapov (1831–1876). In October 2021 the professional community as well as the people familiar with his work and fate will celebrate the 190th anniversary of the birth of the scientist and public figure. The paper reveals the main milestones of the scientist's biography, the stages of the evolution of his worldview, the formation of a democratic historical concept. It is shown how the development of new views in science, at the level of ideological representations, and then, in the process of scientific knowledge, acquired the logical outlines of a scientific concept. The new narodnik ideology, the founder of which he was, allowed A.P. Shchapov as a scientist and lecturer to leave a noticeable mark in the history of Kazan University. The sacrificial word at the Kurtin memorial service for the innocently murdered peasants, like his whole life, was the realization of this ideology in practice. And the “educational”, “humanitarian” ad-

vices to Alexander II reflected the urgent needs for reforming the state. The construction of a democratic system of “values” and the logic of cognition, in which the people became the subject of historical research, allowed A. P. Shchapov to open a new history of the fatherland. The “popular” beginnings of the process revealed by him such as colonization, oblastness, veche, community, zemstvo councils formed the basis of the doctrine of people’s colonization (development) of the country. Reading history as a movement of the masses radically changed the previous ideas about the Old Believers, the Zemstvo: the depth of the religious split was not in the rituals, but in the “life of the people”; the “split of the zemstvo” was a dangerous confrontation for the country between “the sovereign and the zemstvo case”, finally, from the “zemstvo point of view” the negative consequences of the “conquest of nature” became obvious. The past time has confirmed the depth of the historian’s forecasts. The timeless significance of the scientist’s best research, which goes beyond the second half of the XIX century, attested in the works of many generations of historians and in the educational literature, puts A.P. Shchapov in the category of classics of Russian historiography.

Keywords: A.P. Shchapov, N.M. Karamzin, S.M. Solovyov, A.I. Herzen, N.G. Chernyshevsky, narodnichestvo, the project of democratic reforms, the history of the people’s colonization (development) of Russia, oblastness, the religious split of the Russian Orthodox Church, the split of the Zemstvo, “the Time of Troubles”

For citation: Madzharov A.S. (2021) “History” facing to the future (To the 190th anniversary of the birth of Afanasiy Propoyevich Shchapov). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 3. P. 137–146. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-137-146>

Историография и цель исследования

В октябре 2021 г. исполняется 190 лет со дня рождения русского историка Афанасия Прокопьевича Щапова. Исследование его вклада в развитие исторической мысли и общественное движение в России началось с 1850-х гг. и творчески продолжается до настоящего времени. О нем писали С.М. Соловьев, К.Н. Бестужев-Рюмин, Н.Я. Аристов, Н.М. Ядринцев, Н.Н. Козьмин, Г.А. Лучинский, Г.В. Плеханов; а также В.И. Пичета, М.Н. Покровский, М.А. Гудошников, Н.Л. Рубинштейн, Б.П. Козьмин, П.И. Кабанов, М.Е. Киреева, Н.Н. Комов, Н.П. Болтухин, М.В. Научитель, Wachendorf I., М.В. Нечкина, В.Е. Иллерицкий Г.Н. Вульфсон, В.Ф. Семенов, В.Г. Мирзоев, А.Н. Цамутали, Сили Ш., А.С. Маджаров и др. Развивающаяся на протяжении более полутора веков историография «Истории» А.П. Щапова охватила разные научные направления второй половины XIX в., советскую эпоху и новейшее время. Далеко выходящая за рамки своего времени актуальность трудов историка свидетельствует о глубине проблематики истории России, поставленной автором, о значимости его научного наследия. Памятная дата предполагает подведение итогов, оценку исследований ученого XIX в. в свете современных представлений. Поскольку успехи познания, особенно изысканий в гуманитарной сфере, во многом определяет личность исследователя, биография, важно подчерк-

нуть ее неразрывную связь с направлением, содержанием и глубиной его «Истории». С учетом сказанного, рассмотрим основные вехи жизни и деятельности А.П. Щапова и итоги его научных изысканий в свете современных представлений.

Личность в историографии

В эпоху перемен, когда прошлое зримо соприкасается с современностью, историк, способный сказать новое слово в науке, бывает вынужден оторваться от письменного стола и выйти в жизнь. «История» и ее создатель в такие времена проходят непосредственную проверку практикой: огнем, водой, а если повезет, и медными трубами.

Каков результат этой проверки? Как соотносятся жизнь и мысль, какова их цена?

Афанасий Щапов появился на свет 3 октября 1831 г. в селе Анга Иркутской губернии. В этом же селе тремя десятилетиями ранее родился и митрополит Московский и Коломенский Иннокентий. А.П. Щапов скончался в Иркутске 25 февраля 1876 г. на сорок пятом году жизни (Маджаров, 2005. С. 463). У него, согласно данным клировых ведомостей, было три брата и пять сестер.

Будущий историк окончил бурсу и семинарию в Иркутске (1839–1852). В училище Моисей, – так прозвали Афанасия однокашники, любил, уединившись, особенно на страстной неделе, писать сочинения о страданиях Христа за людей.

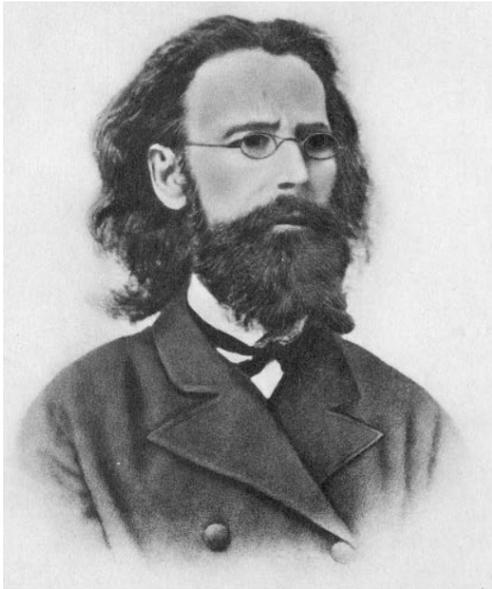


Рис. А.П. Щапов
Fig. A.P. Shchapov

В студенческие годы в Казанской духовной академии (1852–1856) он за свои упорные занятия отечественной историей получил прозвище столпника Афанасия.

Старания были замечены, и по завершении учебы выпускника академии приняли на службу.

Историк России из Казанского университета

В 1856 г. А.П. Щапов приступил к чтению лекций по русской истории в академии, а в 1860 г. был приглашен преподавать и в Казанский университет, предоставив перед занятиями на факультет лично разработанную «Программу истории русского народа» (Щапов, 1883).

В «высшей школе» он прослужил до середины апреля 1861 г.

Развитие молодого ученого шло вразрез с канонами официальной народности.

В 1859 году, после выхода в свет книги «Русский раскол старообрядства», отмеченной С.М. Соловьевым, К.Н. Бестужевым-Рюминым и др. как сочинение, открывающее новую страницу в исследовании раскола, историк отечества А.П. Щапов стал известен в России.

Профессор Московского университета дал высокую оценку работе историка, подчеркнул особенности нового метода, примененного ученым в ис-

следовании старообрядчества. «Г[осподин] Щапов, – писал С. М. Соловьев, – с замечательным талантом сделал счастливую попытку указать на происхождение и причины силы и долговременности раскола. Он искал этих причин не во внешних случайных явлениях, но во внутреннем состоянии общества» (Соловьев, 1859. С. 415).

А через год историк раскола сформулировал и представил на суд общественности демократическую земско-областную теорию истории России.

Уже первая лекция педагога в Казанском университете, которая состоялась 11 ноября 1860 г., имела «громадный» успех.

И это неудивительно, если учесть, что педагог представил собравшимся «Общий взгляд на историю великорусского народа», говорил о значении «народности и областности» в истории отечества (Щапов, 1992. С. 237–261).

По словам Аристов, лекция являла собой «мастерский очерк и ... самобытный обзор исторической русской жизни с древнего времени до освобождения крестьян. Но не одним богатством и новостью мыслей, не одной самостоятельной разработкой и по местам художественным изложением и прочувствованным пересказом лекция Щапова произвела потрясающее действие на студентов: большинство из них очарованы были необычайной энергией и силой убеждения доцента, его свободой и независимостью воззрений и живым энтузиазмом» (Аристов, 1883. С. 56, 57).

Чтения были продолжены, и вскоре о них узнало все «просвещенное меньшинство» Казани.

Вряд ли, однако, кто-либо из слушателей в то время отчетливо понимал, что выступления А.П. Щапова были полемическими, направлялись в частности против односторонности концепции С.М. Соловьева и восполняли «пропущенный» классиком теоретический и конкретно-исторический федералистский аспект русской истории.

А.П. Щапов хотел лично встретиться с С.М. Соловьевым, Н.И. Костомаровым, и 12 апреля 1861 г. подал на факультет заявление о командировке в Москву. Однако поездка не состоялась (Аристов, 1883. С. 63).

Куртинская панихида

В дни успешных научных изысканий и аудиторных занятий, фактически публичных лекций, в каждой из которых слушателям открывался авторский взгляд на историю России, «идол студенческой массы» принял участие в событии, которое получило широкую известность в стране.

16 апреля 1861 г. историк выступил на Куртинской панихиде, – заупокойном богослужении, посвященном крестьянам, недовольным «Положением» об отмене крепостного права, и за это расстрелянным войсками под командованием генерал-майора, графа А.С. Апраксина.

Свою речь оратор завершил словами: «Да здравствует демократическая конституция» (Щапов, 2001. С. 154–155).

Для педагога и ученого, воспитанного в духовной традиции, это был акт искупления, крестной смерти во имя убитых крестьян.

1 мая 1861 г. по приказу царя его арестовали и заключили в III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии в Петербурге (Маджаров, 2005. С. 101).

Советы А.П. Щапова Александру II

У А.П. Щапова сложился свой взгляд на историю России и общественно-политические задачи, которые, по его мнению, стояли перед страной (Щапов, 1926).

Как теоретик и практик «уязвленный действительностью», человек цельный, у которого слово и дело не расходились, он спешил высказать их. Лекции в университете, участие в Куртинской панихиде и последовавшие далее события были звеньями одной цепи.

Оказавшись в заключении за Куртинское выступление, историк предпринял попытку представить свое видение перспектив развития России царю.

16 мая А.П. Щапов обратился к Александру II с проектом демократических реформ в России. (Н.Г. Чернышевский создал свои «Письма без адреса», адресованные царю, в 1862 г.).

Автор проекта писал монарху о пагубном для отечества «сословном разделении земства», дефи-

ците во власти «честных и просвещенных» людей, невозможности реализовать на практике народную точку зрения на события (отсутствие Земских соборов, «городовых» депутатских собраний, свободы слова).

Как просветитель, он говорил самодержцу о насущной потребности в школах, гимназиях, семинариях в каждом селе и в городе, а в губернских центрах – университетов и духовных академий.

Памятуя о малой родине, преподаватель Казанского университета убеждал царя в том, что «для Восточной Сибири чрезвычайно нужен университет в Иркутске» (Щапов, 2001b. С. 183).

В Петербурге

Ответ А.П. Щапов не получил, а лишь усилил подозрения Александра II в своей «неблагонадежности». В июле 1861 г. по приказу властей он был освобожден из заточения и отправлен на службу в канцелярию по «раскольничьим делам» под надзор полиции (Маджаров, 2005. С. 103). Вскоре его лишили работы и выдворили на улицу (Маджаров, 2005. С. 124).

В Петербурге, в статусе «свободного» историка и журналиста, ученый продолжил исследования в контексте демократической теории истории России (1861–1864).

А.П. Щапов посещал популярный «Шахматный клуб», в котором бывали Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, Д.И. Писарев, Н.И. Костомаров, М.А. Антонович, Г.З. Елисейев, Н.Г. Чернышевский, В.И. Семевский и др., выступал с чтением своих работ.

В эти дни он встречался и спорил о судьбах отечества с Н.Г. Чернышевским, получил лестное письмо от А.И. Герцена, фрагмент которого сохранился в книге Аристова. «Ваш свежий голос, чистый и могучий, теперь почти единственный, – писал Герцен, – отрадно раздаётся среди разбитых и хриплых голосов современных русских писателей и глубоко западает в душу» (Аристов, 1883. С. 74).

В Иркутске

16 ноября 1860 г. А.П. Щапов прочитал студентам Казанского университета единственную в университетах России 1860-х гг. лекцию о декабристах,

опровергающую официальную доктрину бороды Корфа, а 28 марта 1864 г. его самого вместе с будущей женой О.И. Жемчужниковой, отправили без суда и следствия вслед за ними в Иркутск (Маджаров, 2005. С. 326–327).

На родине, в столице Восточной Сибири, в исследованиях по истории России, прошли его последние дни (1864–1876).

Здесь, на Знаменской горе, ученый был похоронен, а в 1886 г. на его могиле поставлен памятник, собранный на средства горожан.

«Сущность истории есть жизнь народная»

Понять смысл истории, увидеть в отрывочных свидетельствах о прошлом движение ее судьбоносных потоков, уходящих в будущее, способны только выдающиеся историки.

У А.П. Шапова были хорошие учителя.

Н.М. Карамзин открыл «Историю России» как Колумб Америку, показал значение просвещенного «монархического» правления, нравственного начала в истории страны. С.М. Соловьев воссоздал процесс становления и развития русского государства как главное достижение отечественной истории.

Но в трудах классиков историографии, предшественников А.П. Шапова, которые лежали у него на рабочем столе, не было представлено главное действующее лицо исторической драмы – народ!

Об односторонности официальной науки писали Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Д.И. Писарев.

Мимо этого факта не смог пройти и А.П. Шапов.

Идеология основоположника народничества

Взгляд на минувшее России из Зимнего дворца или министерской канцелярии был генетически чужд выросшему в суровой атмосфере сельской глубинки, разночинцу А.П. Шапову (Шапов, 1906а; Шапов, 1906г).

В детстве Афанасий беспокоился о здоровье матери, переживал за сестер, односельчан. В юности ему не давала покоя судьба народа, частью которого он ощущал и себя. Потомок ссыльного раскольника, сын русского пономаря и бурятки, равнодушный к деньгам бессребреник, будущий историк

с молодых ногтей болезненно воспринимал социальное неравенство (Шапов, 1937).

Он был лишен ренессансного ощущения радости, полноты, гармонии жизни, остро чувствовал трагическую ипостась мира.

В процессе научной работы детские переживания Афанасия ложились на мысли и чувства постигающего премудрости познания историка А.П. Шапова.

Еще в семинарии его поразила несправедливость, воплощенная и в книгах. В «Истории» Н.М. Карамзина ученик не нашел рассказа о создателе государства – народе!

Позднее, когда он познакомился с антинародной крепостнической позицией, проводившейся в историографии, это чувство укрепилось.

Исследуя документы, особенно челобитные крестьян, историк встретился с идущим из глубины русской истории мироощущением крестьянина, «правдой» минувших дней.

Необоснованное отрицание народного начала в жизни и в истории ученый всегда воспринимал как личную проблему. Внутреннее неприятие этой позиции укрепляло его мировоззрение, построенное на вере в народ, вело его как ученого к новому прочтению истории России.

На особенности идеологии, которую развивал А.П. Шапов, первым обратил внимание Г.В. Плеханов. Он характеризовал историка как основоположника народничества и подчеркнул большое значение его трудов в русской историографии (Плеханов, 1922).

Духовная революция как предпосылка исторического познания

А.П. Шапов не доверял «официальным» трактовкам происхождения «смут», искал народное объяснение причин «антигосударственных» выступлений.

В 1854 г. он выбрал тему магистерской диссертации по истории раскола Русской православной церкви в XVII – первой половине XVIII в.

А в 1859 г. издал книгу «Русский раскол старообрядства», в которой исследовал историю религиозного раскола Русской православной церкви – едва

ли не самого значимого коренного разлома в истории отечества, возникшего в середине XVII в., столетия, и неуклонно набравшего силу (Щапов, 1859).

Проблема раскола была не только исторической, но и политической. Старообрядческая община оказывала большое влияние на духовную и экономическую жизнь страны и в середине XIX в. Господствующая в обществе клерикально-охранительная доктрина не видела в протесте народного движения, разбирала схоластические «мнения», обрядовые разночтения, обличала и не способствовала ликвидации раскола (Макарий, 1855. С. 260; Муравьев, 1854. С. 213; Устрялов, 1858. С. XV, XVII; Филарет, 1857. С. 182).

Писать о расколе вне рамок этой утвержденной схемы означало отвергать авторитет официального взгляда на «старую веру», противопоставлять себя «академическому» сообществу. А главное, новое слово предполагало отказ от изучения протеста исключительно в рамках религиозной идеологии!

За шесть лет с 1854 по 1860 г. А.П. Щапов сумел вырваться из схоластической системы интерпретации старообрядчества. В 1860 г. он читал лекции по русской истории в Казанском университете уже в контексте своей демократической земско-областной теории.

Земство и раскол

Годы научной работы и педагогической практики в Казани оказались наиболее благоприятными для его творчества. Именно в городе на Волге историк продумал большую часть своих сочинений, которые создали ему имя.

От представления о расколе как «зле», «безобразном струпе», «плевелах», «невежестве» и пр. историк отказался уже в первой книге (Щапов, 1859).

В «Земстве и расколе», работе изданной в Петербурге (1861), А.П. Щапов полностью «реабилитировал» старообрядчество.

В первой половине 1860-х гг. он (как и А.И. Герцен) считал, что жизнь народа не может быть ложью. От «теоретика» Н.Г. Чернышевского историка А.П. Щапова отличала органическая связь с «объектом» исследования.

Он первым в России поставил изучаемое явление в исторический контекст, определил и описал его как «историю и жизнь массы народной» в XVII–XIX вв. и на многие годы вперед задал формат изучения этого процесса (Щапов, 2001а. С. 260).

Историк показал, что старообрядческий вариант земского дела был созидательным, являлся новой колонизацией, созданием согласий, общин, объединением их в «федерацию».

«Народное дело» шло помимо «дела государева». Как «антигосударственное», оно существовало в форме народного протеста, направленного на защиту собственных религиозных и мирских ценностей.

В новой работе ученый оценил истинную историческую протяженность, глубину, нацеленность в будущее этой далеко выходящей за пределы обрядовых разночтений конфронтации. Он связал религиозный раскол (идеология) с расколом «земства» (бунты «стрельцов», «Стеньки Разина» и др.) и интерпретировал его в широком смысле как «могучую, страшную общинную оппозицию податного земства, массы народной против всего государственного строя – церковного и гражданского!» (Щапов, 2001а. С. 258, 274).

Эти исторические оценки А.П. Щапова прозвучали в период реформы 1861 г. и как предупреждение, но были отвергнуты в Синоде.

Государство и народ: область как социокультурный феномен

В 1851 г. С.М. Соловьев приступил к изданию «Истории России» в 29-ти томах, фактически истории русского государства. В год он писал и выпускал по тому своего сочинения.

«История народа» в науке о прошлом представлена не была. Исследователю предстояло раскрыть историческое движение масс, его формы, достижения и неудачи.

К работе А.П. Щапов подошел творчески.

Он увидел в «Истории России» важные особенности, мимо которых прошел С.М. Соловьев. В противовес профессору Московского университета, А.П. Щапов показал ее как масштабный органичный процесс народной колонизации страны, включаю-

щий и старообрядческую струю, осуществлявшийся в рамках неорганичной «московской централизации» (Щапов, 1906с).

Основное внимание историк уделил описанию процесса освоения территории, расширения границ русской земледельческой культуры, который опирался на имеющиеся «народные» механизмы: община, вече, земские соборы.

А.П. Щапов ввел в русскую историографию идею областного основания русской истории, его неразрывной связи с народной жизнью, с созиданием, а подчас и с катастрофическим разрушением.

В исторической динамике освоения страны он выделил важное явление, которому дал название – областность, и описал объективные параметры этой социокультурной единицы, игравшей на протяжении веков важную роль в структуре государства.

Ее облик обуславливался географическими (реки, горы, климат), экономическими (территориальная специализация), этническими (взаимодействие народов, культур), политическими и другими конкретно-историческими причинами.

Историк по-иному, чем Н.М. Карамзин, Н.Г. Устрялов, С.М. Соловьев, с демократической точки зрения объяснил причины смуты – «гражданской войны» начала XVII в.

В смутное время, которое едва не закончилось разрушением государства, по словам А.П. Щапова, области выступили против централизации. Обнаружилась «рознь» этнографическая («восстали области инородческие»), юридическая (в областях открылись «земские советы»), нравственная («области были недоверчивы одна к другой»), а также земская, территориальная.

По заключению историка, опирающегося на источники, борьба велась за свободный, самостоятельный, основанный на «взаимной любви и совете» федеративный союз.

Об уроках смутного времени, как и о расколе, ученый писал в дни реформы 1861 г. Его исторические очерки увидели свет в «Отечественных записках» в октябре – ноябре 1861 г.

В эти дни он читал на публике и свое публицистическое сочинение: «Письмо П.П. Вяземскому» (8 октября 1861 г.) (ответ на известное стихотворе-

ние его отца П.А. Вяземского «Заметка»), в котором сообщал, что если царь сам не созовет земский собор и не отречется от императорства, то его ждет страшный суд – «ужаснейшая в свете предстоящая русская революция!» (Нечкина, 1980. С. 373).

Характеризуя «механизм» возникновения смуты и определяя условия, которые могли бы позволить избежать трагедии в будущем, историк, средствами науки, предупреждал власть об опасности.

Связь времен

А.П. Щапов был историком всероссийского масштаба, первооткрывателем.

Он определил, утвердил и реализовал в исследовании новое понимание предмета исторической науки: «Сущность истории есть жизнь народная».

Его волновали коренные общероссийские проблемы, а также история Сибири, которую он рассматривал как неотъемлемую часть страны. Ученый писал о влиянии гор и моря на характер поселений, в частности, показал связь болезней человека с местом его проживания, раскрыл историю земских сборов, общины, женщины в истории России, много страниц своих трудов посвятил проблемам образования.

Творческий метод А.П. Щапова отличался важной особенностью: исследователь ставил проблему народного и государственного начал в истории предельно широко и всегда выявлял главное противоречие, которое определяло характер процесса.

Научные труды позволили ученому занять достойное место в истории отечественной исторической науки. Он, наряду с выдающимися русскими историками Н.М. Карамзиным, С.М. Соловьевым, Н.И. Костомаровым, В.О. Ключевским, вошел в университетские учебники, в том числе современные, по истории России и отечественной исторической мысли.

Вспоминая о А.П. Щапове сегодня, в дни 190-летия со дня рождения ученого и педагога, мы имеем возможность проверить на практике обоснованность его просветительских проектов и глубину исторических прогнозов.

Идеи материализуются.

Построены школы в каждом селе, возобновили работу духовные академии, развивается Иркутский государственный университет.

Спустя сорок один год после смерти основоположника народничества в России разразилась революция, о возможности которой историк предупреждал царя?

Что могло свергнуть и свергло страну в этот разрушительный кризис? В системе понятий А.П. Щапова – углубляющийся раскол между «народным, земским» и «государственным, царственным» делом?!

А в годы гражданской войны, последовавшие за этой революцией, дали о себе знать «областность», региональная специфика, о необходимости учета которых, как о важнейшей, но «пропущенной» в исторической науке проблеме, говорил историк?!

Многие страницы своих работ А.П. Щапов посвятил пагубности «расхищения» природных богатств. Сегодня его предупреждения из 60–70 гг. XIX в., об опасности потребительского отношения к окружающему миру, опустошения «народной экономики», необходимости естественнонаучного образования, звучат неммым укором... (Щапов, 1906d; Ща-

пов, 1906f; Щапов, 1906e; Щапов, 1908; Щапов, 1906b).

Анализ кризисных эпох отечественной цивилизации, данный историком, по-своему ложится и на современность!

В Иркутске с 1996 г. по настоящее время, в течение 25 лет, проводятся Всероссийские Щаповские чтения. Состоялось одиннадцать конференций, посвященных историографии, источниковедению, истории отечества, изданы сборники трудов историков России, развивающих проблемы отечественной исторической мысли, поставленные А.П. Щаповым (Назимов, 2019).

Вневременное, выходящее за пределы второй половины XIX в. значение лучших сочинений А.П. Щапова, засвидетельствованное в трудах многих поколений исследователей и в учебной литературе, выводит его в разряд классиков русской историографии и дает нам возможность сегодня говорить с историком как с нашим современником.

Библиографический список

Аристов Н.Я. Афанасий Прокопьевич Щапов. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1883. 192 с.

Маджаров А.С. Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории». Иркутск : Иркутская областная типография № 1 им. В.М. Посохина, 2005. 528 с.

Макарий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб. : Типография Королева и комп., 1855. 375 с.

Муравьев А.Н. Раскол, обличаемый своей историей. СПб., 1854. 429 с.

Назимов Е.С. Щаповские чтения: история и историография // Историки об историке: штрихи к историографическому портрету. К семидесятилетию доктора исторических наук, профессора А.С. Маджарова / под ред. Н.Б. Селунской, К.Б. Умбрашко, Ю.А. Зуляра. Иркутск : Оттиск, 2019. С. 36–52.

Нечкина М.В. А.П. Щапов в годы революционной ситуации: Письмо А.П. Щапова к кн. П.П. Вяземскому от 8 октября 1861 г. // Встреча двух поколений. М.: Наука, 1980. С. 355–377.

Плеханов Г.В. Афанасий Прокопьевич Щапов. Сочинение Н.Я. Аристова (Посмертное издание) // Плеха-

References

Aristov N.YA. (1983) Afanasiy Prokopyevich Shchapov. St. Petersburg: Printing house of A.S. Suvorin. 192 p. (In Russ.)

Madzharov A.S. (2005) Afanasiy Prokopyevich Shchapov: the history of life (1831–1876) and the life of "History". Irkutsk: Irkutsk Regional printing House. No. 1. Named after V.M. Posokhin. 528 p. (In Russ.)

Makarii (1855) The history of the Russian schism, known as the Old Believers. St. Petersburg: Korolev printing house and comp. 375 p. (In Russ.)

Murav'ev A.N. (1854) The schism exposed by its history. St. Petersburg. 429 p. (In Russ.)

Nazimov E.S. (2019) Shchapov's Readings: history and historiography. *Istoriki ob istorike: shtrikhi k istoriograficheskomu portretu. K semidesyatiletiiyu doktora istoricheskikh nauk, professora A.S. Madzharova = Historians about a historian: touches to a historiographical portrait. For the seventieth anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor A.S. Madzharov.* Irkutsk: Ottisk. P. 36–52. (In Russ.)

Nechkina M.V. (1980) A.P. Shchapov in the years of the revolutionary situation. A letter from A.P. Shchapov to the book P.P. Vyazemsky dated October 8, 1861. *Vstrecha dvukh pokolenii = Meeting of two generations.* Moscow: Nauka. P. 355–377. (In Russ.)

Plekhanov G.V. (1922) Afanasy Prokopyevich Shchapov. The work of N.Ya. Aristov (Posthumous edition).

нов Г.В. Сочинения. М. : Государственное издательство, 1922. Т. II. С. 10–22.

Соловьев С.М. «Уния, казачество и раскол» // Атеней, 1859. № 8. С. 393–420.

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб. : Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1858. Т. 1. 496 с.

Филарет. История русской церкви. М. : Тип. В. Готье, 1857. 206 с.

Щапов А.П. Программа истории русского народа // Аристов Н.Я. Афанасий Прокопьевич Щапов. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1883. С. 143–154.

Щапов А.П. Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним стоянием русской церкви и гражданственности в XVII в. и в первой половине XVIII в. Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. Казань : Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1859. 549 с.

Щапов А.П. Великорусские области и смутное время (1606–1613). Соч. : в 3 т. СПб. : Издание М.В. Пирожкова, 1906с. Т. 1. С. 648–710.

Щапов А.П. Сельский мир и мирской сход. Соч.: в 3 т. СПб. : Издание М.В. Пирожкова. 1906г. Т. 1. С. 768–783.

Щапов А.П. Сельская община. Соч.: в 3 т. СПб. : Издание М.В. Пирожкова. 1906а. Т. 1. С. 760–768.

Щапов А.П. Историко-географическое распределение русского народонаселения. Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России. Соч.: в 3 т. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906d. Т. 2. С. 182–365.

Щапов А.П. Историко-этнографическая организация русского народонаселения. Соч.: в 3 т. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906е. Т. 2. С. 398–481.

Щапов А.П. О влиянии гор и моря на характер поселений. Соч.: в 3 т. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906f. Т. 2. С. 173–182.

Щапов А.П. Естественно-психологические условия умственного и социального развития русского народа. Соч.: в 3 т. СПб. : Издание М.В. Пирожкова. 1908. Т. 3. С. 1–121.

Щапов А.П. Социально-педагогические условия умственного развития русского народа. Соч.: в 3 т. СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906b. Т. 3. С. 121–390.

Щапов А.П. О конституции // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1926. Т. 33. Вып. 2–3. С. 38–58.

Plekhanov G.V. Essays. Moscow: State Publishing House. Vol. II. P. 10–22. (In Russ.)

Solov'ev S.M. (1859) "Union, cossacks and split". *Atenei = Athenaeum*. No. 8. P. 393–420. (In Russ.)

Ustryalov N.G. (1858) History of the reign of Peter the Great. St. Petersburg: Type. II-th Department of the Russian Academy of Sciences. His Imp. Led. Office. Vol. 1. 496 p. (In Russ.)

Filaret. (1857) History of the Russian Church. Moscow: Type. V. Gauthier. 206 p. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1883) Program of the history of the Russian people. Aristov N.YA. Afanasy Prokopyevich Shchapov. St. Petersburg: Printing House of A.S. Suvorin. 143–154. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1859) Russian schism of the Old Believers considered in connection with the internal state of the Russian Church and citizenship in the XVII century and in the first half of the XVIII century. The experience of historical research on the causes of the origin and spread of the Russian schism. Kazan': The publication of the bookseller Ivan Dubrovin. 549 p. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1906c) Great Russian regions and the Time of Troubles (1606–1613). Essays: in 3 vols. St. Petersburg: Edition of M. V. Pirozhkov. Vol. 1. P. 648–710. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1906g.) The rural world and the community (mir) meeting. Essays: in 3 vols. St. Petersburg: Edition of M.V. Pirozhkov. Vol. 1. P. 768–783. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1906a) Rural community. Essays: in 3 vols. St. Petersburg: Edition of M.V. Pirozhkov. Vol. 1. P. 760–768. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1906d) Historical and geographical distribution of the Russian population. Natural and mental conditions of agricultural settlements in Russia. Essays: in 3 vols. St. Petersburg: Edition of M.V. Pirozhkov. Vol. 2. P. 182–365. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1906e) Historical and ethnographic organization of the Russian population. Essays: in 3 vols. St. Petersburg: Edition of M. V. Pirozhkov .Vol. 2. P. 398–481. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1906f) On the influence of mountains and the sea on the nature of settlements. Essays: in 3 vols. St. Petersburg: Edition of M.V. Pirozhkov. Vol. 2. P. 173–182. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1908) Natural-psychological conditions of the mental and social development of the Russian people. Essays: in 3 vols. St. Petersburg: Edition of M.V. Pirozhkov. Vol. 3. P. 1–121. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1906b) Socio-pedagogical conditions of the intellectual development of the Russian people. Essays: in 3 vols. St. Petersburg: Edition of M.V. Pirozhkov. Vol. 3. P. 121–390. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1926) About the Constitution. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii = Izvestia of the Society of Archeology, History and Ethnography*. Kazan'. Vol. 33. Iss. 2–3. P. 38–58. (In Russ.)

Щапов А.П. Эгоистические инстинкты в Ленской народной общине бурятской улусной, оседло-инородческой и русско-крестьянской. Соч. Доп. Том. Иркутск, 1937. С. 224–257.

Щапов А.П. Общий взгляд на историю великорусского народа // Маджаров А.С. Афанасий Щапов. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1992. 272 с.

Щапов А.П. Земство и раскол I : Избранное / сост. А.С. Маджаров. Иркутск : Изд-во Оттиск, 2001а. С. 245–327.

Щапов А.П. Письмо А.П. Щапова Александру II // «История России» А.П. Щапова и история России. Первые Щаповские чтения / сост. А.С. Маджаров. Иркутск: Оттиск, 2001б. С. 171–199.

Щапов А.П. Речь А.П. Щапова после панихиды по убитым в с. Бездна крестьянам // «История России» А.П. Щапова и история России. Первые Щаповские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. А.С. Маджаров. Иркутск : Оттиск, 2001с. С. 154–156.

Сведения об авторе

Маджаров Александр Станиславович, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, Россия, ✉ e-mail: massa49@yandex.ru

Заявленный вклад автора

А.С. Маджаров выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 20 июля 2021 г.
Поступила после рецензирования и доработки 17 августа 2021 г.
Принята к публикации 30 августа 2021 г.

Shchapov A.P. (1937) Egoistic instincts in the Buryat ulus, settled non-Russian and Russian-peasant Lena folk community. Irkutsk. Op. Add. Vol. P. 224–257. (In Russ.)

Shchapov A.P. (1992) A general view on the history of the Great Russian people. *Madzharov A.S. Afanasiy Shchapov*. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House. 272 p. (In Russ.)

Shchapov A.P. (2001a) Zemstvo and schism I. Selected. Irkutsk: Ottisk. P. 245–327. (In Russ.)

Shchapov A.P. (2001b) The letter of A.P. Shchapov to Alexander II. «*Istoriya Rossii*» A.P. Shchapova i istoriya Rossii. *Pervye Shchapovskie chteniya* = “History of Russia” by A.P. Shchapov and the History of Russia. *The First Shchapovsky Readings*. Irkutsk: Ottisk. P. 171–199. (In Russ.)

Shchapov A.P. (2001c) Speech of A.P. Shchapov after the memorial service for the peasants killed in the Bezdna village. «*Istoriya Rossii*» A.P. Shchapova i istoriya Rossii. *Pervye Shchapovskie chteniya: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = “History of Russia” A.P. Shchapov and the History of Russia. *The First Shchapovsky Readings. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Irkutsk: Ottisk. P. 154–156. (In Russ.)

Information about the author

Alexander S. Madzharov, Dr. Sci. (History), Professor, the Department of Russian History, Faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marx street, Irkutsk 664003, Russia, ✉ e-mail: massa49@yandex.ru

Contribution of the author

A.S. Madzharov carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received July 20, 2021.
Received August 17, 2021.
Accepted August 30, 2021.